

— Там грязная одежда, ты должен сначала вынуть ее и постирать, — сказала Цзян Яо.

— У тебя определенно не будет времени стирать одежду в течение следующих трех дней. Мне сейчас нечего делать, так что я могу помочь тебе. Ты будешь занят, когда вернешься из взвода, так что тебе не придется искать время, чтобы постирать грязную одежду.

— Чем это я буду так смертельно занят? Это всего лишь два комплекта одежды. Посиди здесь и поговори со мной.

После того, как Лу Синчжи убрал свой багаж, он взял Цзян Яо за руку и вышел на улицу.

Лу Юйцин, стоявшая там, повернулась к Цзян Яо и сказала:

— Исходя из моего понимания моего младшего брата, в его багаже должно быть что-то постыдное и он просто не хочет, чтобы ты это видела.

Небрежные слова Лу Юйцин вызвали яростный рев Лу Синчжи.

— Лу Юйцин, заткнись!

— Он так злится от смущения — так страшно!

Лу Юйцин подняла брови, глядя на Цзян Яо. Затем она с улыбкой вернулась в соседнюю комнату, чтобы посидеть с Гу Хаоюем.

— Сестра Юйцин, если Синчжи разозлится, он выгонит тебя.

Гу Хаоюй налил чашку чая для Лу Юйцин и улыбнулся.

— Даже если ты его биологическая сестра, он все равно может быть к тебе безжалостным.

— Я знаю, в любом случае, это будет не в первый раз. Я просто думаю, что интересно смотреть на то, как он злится, верно? — Лу Юйцин рассмеялся.

— Он вел себя как зрелый молодой человек с самого детства. Как у его старшей сестры, у меня даже не было возможности подразнить его. Сейчас довольно забавно наверстывать упущенное.

Держа Цзян Яо за руку, Лу Синчжи услышал слова Лу Юйцин. Он долго пытался сдержаться, прежде чем велел Лу Юйцин убираться восвояси. Если бы она не была его сестрой, откуда бы у нее была возможность посидеть и поболтать с Гу Хаоюем?

— Результаты третьего раунда уже известны?

Гу Хаояо решил сменить тему, чтобы разрядить обстановку между братом и сестрой.

У Цзян Яо не было возможности спросить об этом Лу Синчжи, поэтому она с облегчением услышала вопрос Гу Хаояо. Она даже внимательно посмотрела на Лу Синчжи, так как хотела понаблюдать за выражением его лица. Однако в следующую секунду его большая ладонь мягко опустилась ей на лоб — она закрыла ее поле зрения.

Затем она услышала его голос у себя над головой.

— Ты не доверяешь своему мужчине?

— Судя по его тону, он, должно быть, прошел испытание, — улыбнулась Лу Юйцин.

— Хм.

Лу Синчжи кивнул и сказал:

— Если бы я занял второе место, никто бы не осмелился быть первым.

Он был настолько высокомерен, что даже не пытался этого скрыть. Однако эти три человека поверили ему.

— Чжу Шисань лично приехал в город Наньцзян, и он хотел увидеть вас и Цзян Яо через директора Е. Однако я заблокировал его, — сказал Гу Хаоюй.

— Прошло два дня, я думаю, что достаточно усмерил его высокомерие.

— Нет необходимости видеть его, — сказал Лу Синчжи.

— Директор Е сказал семье Чжу, что если они не хотят, чтобы Чжу Цяньлань находилась в тюрьме города Наньцзян в течение следующих двух лет, они должны отречься от нее. Она не должна переступать порог страны до конца своей жизни и не должна позволять мне снова ее видеть.

Лу Юйцин ахнула, когда услышала слова своего брата. Она обернулась и посмотрела на него. Почему-то ей казалось, что она не слишком хорошо его знает.

Он был высокомерен на службе, потому что обладал превосходными способностями держать себя в руках. Он нес себя очень величественно, даже если он не участвовал в разговоре. Вот

каким способным был ее брат.

Семья Лу была семьей с хорошей родословной и все их уважали. Но это уважение ограничивалось этим маленьким городом. Никто их особо не знал за его пределами.

Гу Хаоюй на мгновение задумался об этом.

— Я позвоню своей семье и попрошу их помочь.

Если нужно было выгнать кого-то из собственной семьи, помощь не помешает.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1849026>